

г. Москва

Газета №

К 75-летию Ю. А. Шапорина

МУЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Дорогой Юрий Александрович!

Я знаю Ваше несколько «чеховское» отношение к юбилеям и постараюсь не произносить слов, способных вызвать у Вас напряженную улыбку.

Представьте себе день Вашего семидесятипятилетия обычным днем большой Вашей жизни, только позволяющим Вам и Вашим друзьям вспомнить (...«О, память сердца!..») о важном, что свойственно Вам и Вашему творчеству.

Я вспоминаю многие наши беседы о сложных явлениях и событиях жизни и искусства, помню, как откровенно и доверчиво делились Вы сомнениями, показывая романсы на слова Тютчева или ораторию «Доколе коршуну кружить», помню Ваши увлекательнейшие рассказы о Блоке, Горьком, А. Толстом.

Какой русский Вы человек, Юрий Александрович! По всей сути творческих своих раздумий, по человеческой повадке, сильному и крепкому сплетению корней своей музыки с русской классикой. Это не легко, не просто было через десятилетия сложнейших и часто далеко не попутных течений в музыке пронести свою убежденность, сохранить свой голос.

Высокая и тонкая поэтическая напряженность (...«Струна звенит в тумане...»), эпический пафос, набатность «Куликова

поля», бородинские его начала — как хорошо это, как мощно и звонко, «на всю Россию» сказано Ваше музыкальное слово!

Мы, музыканты, живем, мельча подчас наши дела и суждения в ущерб главному — «музыке революции», слушать которую призывал так близкий Вашему таланту Александр Блок. Ваше стремление к слову и мысли — крупным, весомым, национально наполненным, исторически верным, индивидуально до конца искренним — прекрасно.

Вы посвятили себя служению музыкой русской поэзии, которая сама уже высокая музыка. Пушкин, Тютчев, Блок — эти три имени уже сколько лет освещают Ваш путь. Они избраны Вами по зову сердца, как верные спутники на трудных дорогах новой русской музыки, на которых вы достигли многого.

Я хорошо помню Вашу ораторию «Доколе коршуну кружить», одно из лучших, но — увы! — не исполненных еще Ваших сочинений. Как сильно, по-русски звучит в нем тема мира и войны, как нужно оно сейчас.

И, наконец, на прощанье просто так — четыре строки любимого обоими нами Тютчева: «Чудный день! Пройдут века — так же будут, в вечном строе, течь и искриться река и поля дышать на зное»...

Крепко жму Вашу руку.

С. АКСЮК.